

(Ея). Послушай, насъ одной судьбы оковы
Связали навсегда—ошибкой, можетъ быть:
Не мнѣ и не тебѣ судить!..

Ты молодая лѣтами и душою;
Въ огромной книгѣ жизни ты прочла
Одинъ заглавный листъ, и предъ тобою
Открыто море счастья и зла.

Иди любой дорогой:

Чадѣйся и мечтай—вдали надежды много,
А въ прошломъ жизнь твоя бѣла!

Ни сердца своего, ни моего не зная,
Ты отдалася мнѣ и любишь—вѣрю я—

И безотчетно чувствами играя,
И рѣзвась какъ дитя.

Но я люблю иначе: я все видѣлъ,
Все почувствовалъ, все понялъ, все узналъ;

Любилъ я часто, чаще ненавидѣлъ,
И болѣе всего—страдалъ.

Сначала все хотѣлъ, потомъ все презиралъ я;
То самъ себя не понималъ я,
То мнръ меня не понималъ.

На жизни я своей узналъ печатъ проклятыя,
И холодно закрылъ объятія

Для чувствъ и счастья земли;
Такъ годы многіе прошли!

О дняхъ, оравленныхъ волненіемъ
Порочной юности моею,

Съ какимъ глубокимъ отвращеніемъ
Я мыслю на груди твоей!

къ, прежде я тебѣ цѣны не зналъ, несчаст-
Но нынѣ черствая кора [ный;

Съ моей души слетѣла—мнръ прекрасный
Моимъ глазамъ открылся не напрасно;

И я воскресъ для жизни и добра.

Но иногда опять какой-то духъ враждебный
Меня уноситъ въ бурю прежнихъ дней,

Стираетъ съ памяти моей [ный;
Твой свѣтлый взоръ и голосъ твой волшеб-

Въ борьбѣ съ собой, подъ грузомъ тяжкихъ
Я молчаливъ, суровъ, угрюмъ; [думъ,

Боюсь оскорбить тебя прикосновеньемъ;
Боюсь, чтобы тебя не испугалъ ни стонъ,

Ни звукъ, исторгнутый мученьемъ.

Тогда ты говоришь: меня не любить онъ!
(Она ласково смотритъ на него и проводитъ рукою по волосамъ).

Нина: Тебя понять, ей Богу, трудно;
Чего ты требуешь, могу ль я отгадать.

Арбенинъ: Да! требовать любви, конечно, без-
разсудно,

Я и не требую—мнѣ поздно покушать
Лукавый поцѣлуй признаньями и лестью;

Моя душа съ твоей душой [тобой...
Не встрѣтились... что дѣлать — Богъ съ

Позволь мнѣ дорожить, по крайней мѣрѣ,
честью!

Честь, имя—вотъ чего я требую отъ васъ.
Вы ихъ толпѣ на поруганье дали!

Я внятно говорю... вы все не понимали,
Поймите же меня, хотя на этотъ разъ.

Нина: Мнѣ отвѣчать вамъ было бы стыдно.

Арбенинъ: Стыдъ, такъ... пора!.. его давно
не видно...

Зачѣмъ явился онъ теперь!
Гоните прочь его скорѣй, въ окно или въ
дверь,

Откуда входитъ къ вамъ любезный,
Чувствительный, услужливый князекъ.

Нина: Такъ вотъ что? Это мнѣ урокъ.

Арбенинъ: И вѣрно бесполезный.

Нина: Не знаю, кто оклеветалъ меня!

Я это заслужила:

Смѣялася, рѣзвилася, шутила;

Нѣтъ, съ нынѣшняго дня [чина
Не будетъ смѣтъ ко мнѣ приближаться мужъ-
На разстоянн въ три аршина! (съ ироніей).

Рѣшусь не говорить, рѣшусь не смотрѣть,
Не танцовать, за картами сидѣть,

Какъ кукла, какъ статуя,

Тогда на васъ конечно угожу я.

Тогда вы скажете—вотъ вѣрная жена!

Какъ зло на всѣхъ глядитъ она! (смѣясь).

Смѣшно, смѣшно, ей Богу,

Не стыдно ли, не грѣхъ

Изъ пустяковъ поднять тревогу?

Арбенинъ: Дай Богъ, чтобы это былъ твой
не послѣдній смѣхъ.

Нина: О, если ваши продолжятся бредни,
То это, вѣрно, не послѣдній.

Арбенинъ: Увидимъ.

Нина: Я тебя люблю,

Мнѣ жаль тебя, Евгенийъ.

Арбенинъ: Ну, по чести,

Признанье въ пору...

Нина: Выслушай, молю;

Я оправдаюсь.

Арбенинъ: Нѣтъ!

Нина: Чего жъ ты хочешь?

Арбенинъ: Мести!

Нина: Кому жъ ты хочешь мстить?

Арбенинъ: О, часъ придетъ,

И, право, мнѣ вы надивитесь!

Нина: Не мнѣ ль?

Арбенинъ: Геройство къ вамъ нейдетъ.

Нина: Кому жъ?

Арбенинъ: Вы за кого боитесь?

Нина: О, это нестерпимо! Что жъ онъ самъ

Не явится сюда, мой тайный обвинитель?

Пусть повторитъ при мнѣ, пускай покажетъ

Всѣ доказательства, вы этого хотите. [вамъ

А если онъ не явится? Какой

Найдете вы предлогъ, чтобы оправдаться?

(Плача). Но, право, вы слезы не стоите одной,

А мнѣ приличнѣе смѣяться.

Арбенинъ: Такъ суждено мнѣ, можетъ быть,

Весельемъ оскорблять, страданіемъ смѣшать.

И что за диво? У другихъ на свѣтѣ

Надеждъ и цѣлей миллионъ.

У одного богатство есть въ предметѣ,

Другой въ науки погруженъ;